

«Здрав буди во веки салтаново величество, все добро в твоей мочи, и несть ничтоже злобное». Салтан же, видя его яко истинно дражащего, рече со гневом: «Буде доброе или горчайшее, скажи ми, Мустаеддын».

«Аще салтан, государь мой, сотворишь перемирье между гневом своим и душою моею, и аз раб должен буду сказати еже видех».

Рече же салтан к нему: «Душею предков моих и отца моего кленуся, что тебе ничто же учинится имать. Повеждь ми безопасно». Астроолог же к нему глагола: «Множество людей твоих мусульманских, имянно ж великия войска твои, от неприятелей твоих погибнут». И по сем салтан печален отиде. И не прошло двадесяти дней, когда Осман-паша персиды побили под Тиврием, градом стольным персидские земли, яко в то время 80 000 турков погибло, а Осман-паша со остальными людьми уходя, от печали и болезни умре. По сем же салтан зело заскорбе, и смутися сердце его против астролога ||, и через многое время у него не бываше. Потом же помысли еше единожды астролога того посетити, но не заста его. И тогда вопрошаше вертоградаря и адямагдалан, камо отиде. Они же сказали, яко негде пойде прохладатися по винограду. Повеле его искати и не обретоша его. Во утрии же обретше его дверники и к салтану приведоша, зело страхом исполненного. Узрев же его, салтан пригласи его умильными словесы к себе, глаголя к нему: «Не бойся, под клятвою, яже сотворих ти, ничто же зло учинится тебе. Повеждь ми точию, что видел еси». Отвеща астролог с клятвою, яко ничтоже вредително видех. Тогда рече к нему салтан: «Прошу тя, присмотрися прилежно течению небесному, да увеси, долго ли сие государство состоятися может и от какова разорено и погублено имать быти народа».

л. 188 об.

Он же, поклонився ему, рече: «Сотворю салтан-государь, яко повелел ми еси». И отиде. Не истерпев же, салтан, по во третий день в вертоград наки приедс, прилежно вопрошаша у астролога своего о будущем, но он долгое время возбранися сказати, даже упрошением и обещанием обладажен суц, рече по сем сице: «Будь здрав, салтан, государь мой, господь-бог да размножит и сотворит от всякого дня тысящу дней. Ты же в мире по||живеши покамест сам похощеши и победу получиши над всеми неприятельми твоими, и никакой народ тебе и государству твоему страшен не будет, и никто победы над тобою не одержит, доколе в мире сохранишь и перемирье содержишь с единым народом в соседстве, оттуду, от полунощи, идеже восходит колесница небесная. Сей народ от предков своих храбр и славен есть, но ныне зело ленив к войне и не согласен. Однако же народ тот добре счастлив. Сего ради не задержися с ними, аще похощеши в покое сохранити государство свое. Убо как скоро те приобщились бы к людям и к народу себе ближнему, от полунощи к востоку живущему, тогда безо всяких трудов сие государство овладети возмогут».

л. 189

Поехал по сем салтан прочь от него и призвав к себе пашей своих, также и первоначальнейшаго духовнаго своего со иными наученными, извещая им вся сия будущая и мимошедшая вещи и вопрошаша их, что они ведают и разумеют о сем государстве, как долго имать пребывати. Повесть же творили они и толковали Алкоран пророка своего Махмета, показывая, яко до тысящи лет токмо тому государству пребыти. И тако кончину и последнее в году 1591 быти разумели тому государству; в то || время, егда салтан турской посылал войско свое з Беглер бегом греком до Сяйтия, о чем, даст бог, пространнее и о иных вещех в латинском писме воспоминаено будет. Астроологовую речь совершаю и глаголю, яко те люди, в бусурманской ереси махметовой наученные, салтану показали, что наука тая, кую персид тот умеет, бесовская есть.

л. 189 об.